

что поспели. — сказала Анна Степановна, выти-
рив фартуком подтекавшие слезы.

На этот короткий завтрак был за-
кончен. Все встало и встало из-за стола.

Капнула минута прощания.

Иван Кузьмич попрощавшись, начал про-
износить с канцеля в отделе шпории.

Анна Степановна закрыла лицо фарту-
ком и всерьез заплакала. Заней Мария
Сергеевна и все остальные.

Солнце уже поднялось высоко, высоко,
накалало жаро. Курсы, распустив крылья,
гулялись в зените. Ротный конь, стояв-
ший под крышей, мотал головой отби-
ваясь от назойливых мух.

Иван Кузьмич
подойдя к коню, поглядел, подроселе травы,
посмотрел на солныце и сказал:

— Вот черт возьми! Сейчас бы уже
ты десятница паров вспахали!

С этими словами он и все прово-
жатели вышли из ворот.

Здесь вторая

Перенос . . . .

Год 1917 г.

I

В деревню проникали слухи, что дисциплина в армии крепко пошатнулась. Царские генералы и офицеры зверски относились к солдатам. В отдельных частях востыки были забастовки солдат, которые отказывались идти в бой голодными и раздетыми. Замечалось братание.

В церквях молились Богу. Просили ^угоспода-бога победы над врагом. Провозглашали много летнюю Русскую Царю.

Отец Николай, после календы воскресной вечерней, читал поучение своему протопопу. Говорил, что война, нависшая на поля брани, будет удостоена на том свете великим медским раем.

Распространялись слухи о перемирии, но они тут же потонули.
«Какое уж там перемирие, когда каждый день берут наших марширов на войну» — говорили немцы.

Жизнь в деревнях и селах становилась всё труднее и труднее.

Сотнями десятками накатывали Земли пуртовали, не концы было работати

85

u

Мелкие крестьяне на половину сократили свои посеги и экая ительно уменьшили количество богатого скота.

Взроби и солдатки шли на полевные работы к богатым. Богачи пользовались дешевой рабочей силой, расширяли свои хозяйства, богатели. Война им принесла большую пользу.

В феврале вдруг заговорили, что скоро сбросят Царя. Другие в тихомолку говорили, что Царя уже сбросят, но тогда никто ничего не знал. В церквах продолжали молиться за Царя и провозглашали ему многолетие.

Однако, молитвами не терпелось. Где-то, как-то все же надо было умирать. Оумие поотати, киттокате, елезу пруродкате. Другим просто так. Больше всего об этом говорили женщины.

— Нет, мит! Этого бати немогут!
Этто просто видушке тсисто! — проанто
говорило Желваикова Клавдия своим
спутницам, шедшим на кладбище за
вогрой.

У церковной ограды крутились
елетной Брасенко, подметал снег.
Поровнявшись с ними, Желваикова решила
спроситне:

— Брасенко! ты, не слыхав, $\frac{1}{2}$ говорят

Царя сбросили?

— Ну и... — как трагик ответил Брасенко на вопрос Желваковой.

— Сдурул, рваный черт! Разве можно такие слова говорить про царя?!

— А раз сбросили, что еще можно друзей сказать? — попытывая туфкой ответить Брасенко.

— А если не сбросили, тогда, что скажешь?

— Потем самое скажи: курты сирит!

— Бессовестный ты! Вот что! Скажи батюшке, он прощает тебе за эти словечки сорок поклонов!

— Отбукан! Это мне раз ты курты. Вот тебе бы закатили тысотенки, покрашила бы, сразу бы курточка-то утавила!

— А ну тебя к такой-то матери! Вот Степан Ковосел идет, лучше у него спроси.

Степан Ковосел, держа в руке газету и, цокая по крыльцу:

— Царя отпрекал от престола! Царя отпрекал от престола!

Желвакова Кеавиц уцепил эти слова, величаво ругаясь и ахнула:

— Боже мой! Боже мой! Бабоньки! Вы слышите, что Степан-то говорит? Ох, какое горе! Какое горе! Что же теперь?

Как-же., как-же теперь? В, господи спа-
си и помилуй! — голосом Мевлакова.

— Ну, что ты горлаешься тут? Иди
жалуй! — кричал Брасенко на Мевлакову,
показывая метлой на потовский двор.

— Иди ты к Чертыгу! Не дрочай! —
крикнула Мевлакова на Брасенко.

Помнил ли Брасенко знамение отце-
ния Царя от престола? Да, Брасенко не
избранный мужик, гонимый. А если он не дод-
рмывался сказать какое-то не приличное
слово на вопрос Мевлаковой, так, бы
это же мог сказать: если бы узнал, что
Потовская свинья цыганка в половинной
яме, за которой надоело ему украивать.

Весть, ~~о~~ об отрешении Царя от
престола, быстро разнеслась по селу.
Помимо разрывов толки, криво толки. Несо-
торые говорили, что престол будет пере-
дан наследнику Алексею. Другие говорили,
что престол ^{на} сидит брат Царя, Михаил.

Волостной Старшина Который
сидит в каюте и ждал из узенькой узко-
кой, по этому, висевшей на стене
портрета Царя Николая II и Царицы
Александры Федоровны, сталати по речам.